

А.В. Зорин,

кандидат исторических наук,
г. Курск

В статье на основе актового материала реконструируется направление одного из важных путей татарских набегов – Бакаева шляха, определяется взаимное сопряжение его с другими подобными путями (Муравский шлях, Свиная дорога).

Ключевые слова и фразы: Бакаев шлях; направление набегов; топонимика.

Источники сообщают о нескольких традиционных путях движения кочевников по территориям, защищать которые была призвана Белгородская черта. Это Муравский шлях, Изюмская сакма, Кальмиусская сакма, Бакаев шлях, Пахнуцкая и Свиная дороги. Направления трех первых из них, подробно описанные в «Книге Большому чертежу», давно уже не вызывают особых вопросов ни у исследователей, ни у картографов. Однако три последние дороги, особенно Бакаев шлях, до сих пор являются предметом неустанных экспериментов для авторов исторических карт. Их направления и взаимное сопряжение и показываются на них самым причудливым образом.

Бакаев шлях в литературе, как правило, определяют просто, как «западное ответвление Муравского шляха», указывая, что он пересекал Сейм в 40 км выше Курска (хотя, согласно «Книге Большому чертежу», это место находилось в 40 верстах ниже по реке). Иногда в нем видели просто старый сухопутный путь, ведущий на Правобережье Днепра. Так, например, М.П. Парманин утверждал: «Прямой путь из Путивля лежал на Рыльск: это – Бакаев шлях из Поднепровья в Посемье ... Можно сказать, что название древнего пути – Бакаев – появилось позднее: это верно, но и независимо от названия путь этот был издавна торговым путем из Курска до Киева»¹.

На различных исторических картах направление шляха изображается весьма разнообразно.

На карте, составленной С.Ф. Платоновым, показано, как Сагайдачный шлях,

начинающийся у Крылова на правом берегу Днепра, тянется между Пслем и Ворсклой мимо Голтвы на Зеньков, затем продолжается уже под именем Бакаева шляха до верховьев Псла. Отсюда одно его ответвление сливается с Муравским шляхом, другое уходит за Сейм под названием Пахнуцкой дороги, а третье идет по диагонали в междуречье Псла и Сейма через Сейм и Свапу в направлении Севска, где именуется уже Свиной дорогой (рис. 1).

На детальной карте З.И. Мартаковой отображена та же самая картина, что и у С.Ф. Платонова за тем лишь исключением, что здесь отсутствует наименование Сагайдачного шляха, а отрезок между Пслем и Сеймом выводится не на Севск, а непосредственно на Рыльск, откуда, по мнению З.И. Мартаковой, и берет начало Свиная дорога (рис. 2).

По мнению С.Л. Марголина Бакаев шлях вообще начинается в междуречье Сейма и Псла чуть южнее Рыльска, после чего через Реут выходит к Сейму, тянется к верховьям Оки и оттуда под именем Свиной дороги уходит в направлении Карачева и Болхова (рис. 3).

Советская историческая энциклопедия изображала Бакаев шлях идущим от верховьев Псла по междуречью Псла и Сейма непосредственно на Путивль, где он и обрывается. Аналогичным образом изображен шлях и в Большой Советской энциклопедии (рис. 4, 1-2).

На карте В. В. Николаева Бакаев шлях тянется с Днепровского правобережья по

водоразделу Псла и Ворсклы за Сейм в направлении Ельца, где он и сливается с Муравским шляхом (рис. 5, 1).

Карта К.В. Кудряшова фактически воспроизводит вариант С.Ф. Платонова (рис. 5, 2).

Оригинальную версию предлагает схема М.П. Парманина, на которой Бакаев шлях связывает между собой Путивль, Рыльск и верховья Северского Донца (рис. 6).

На схемах Л. Г. Бескровного и М.Н. Тихомирова Бакаев шлях просто отсутствует (рис. 7, 1-2).

Объяснить подобный разнобой можно лишь недостаточным знакомством авторов карт с упоминаниями шляха в письменных источниках.

Между тем, сведения источников, пускай даже порой и обрывочные, позволяют восстановить реальную картину направления Бакаева шляха и его соотношения с другими степными дорогами на данной местности.

«Книга Большому Чертежу» сообщает, что «Свиною дорогою прихаживали от Днепра белгородские татаровя на рыльские, и на карачевские, и на орловские, и на болховские уезды, хаживал Бакаи мурза, как не было Польских городов.² Учитывая, где находятся места традиционных кочевий Белгородской орды, становится ясно, что к Рыльским и Карачевским местам Свиная дорога приходила с Днепровского Правобережья. Дальнейшее ее направление четко маркируется истоками рек Снежеть, Кромы, Ицка, Цон, Орел, Неполодь, Нугрь, то есть она пролегает по водоразделу бассейнов Оки и Десны.³

Свиная дорога нередко упоминается в связке с Бакаевым шляхом или с именем самого мурзы Бакая, вышедшего на нее собственным маршрутом: По этой причине иногда понятия Бакаевой и Свиной дорог смешиваются между собой. Это видно из описания наиболее дальней заставы на Свиной дороге – Беловежской сторожи 1577 г.: «Сторожа у Белые Вежи, а стояти на ней сторожем из Новагородка из Северскаго да из Путивля ... а беречи им у

дороги, которою дорогою ходят Бакай и иные воинские белгородские люди».⁴

Согласно «Книге Большому Чертежу», сторожа эта располагалась между истоками Остра, Удая и верховьями Ромна, откуда открывался путь к Сейму⁵ (рис. 8).

Направиться отсюда в междуречье Псла и Ворсклы, где пролегал Бакаев шлях, было более чем затруднительно. Вполне возможно, что Бакай прошел Свиной дорогой на обратном пути к Днепру, что и отразилось в данных описаниях, либо он совершал по Свиной дороге другие свои набеги («... у дороги, которою ходят Бакай и иные воинские белгородские люди»).

Название свое Бакаев шлях получил по имени предводителя белгородских татар Бакая-мурзы, совершившего набег на южнорусские уезды осенью 1570 г. Об этом сохранилась запись в Разрядных книгах: «Октября в 23 день писал ис Путивля князь Петр Татев, что пришел ис Царягорода полоняник путимлец Истомка Бачарин, а сказал: сшолся де с ним литовской полоняник Федька Остронин, а сказывал тот Федька: стоят де Бакая с товарищи промеж Псла и Ворскла, а с ними воинских людей полтретьи тысячи [2500], а приходить де им на стородубские и на почепские места»⁶.

Уже из этого, первого упоминания о Бакае, видно, что силы его собрались для набега в междуречье Псла и Ворсклы, а потому всякие попытки перенести его путь в какое-либо иное место абсолютно безосновательны. Во второй половине XVII в. Бакаев шлях был известен также и под названием «Сагайдачного» – вероятно, из-за движения по нему войск запорожского гетмана Петра Сагайдачного в 1618 г. («до Бакаева шляху Саадаточный тож...», «к Бакаеву и Сагайдачному шляху...», «от Бакаева и Сагайдачного шляху...»).

Бакаев шлях, исходя из свидетельств источников и данных топонимики, шел от Днепра, проходя в междуречье Псла и Ворсклы (рис. 9). Он пролегал между Пслем и Голтвой (где и сейчас существуют села Бакай, Малый Бакай и Сагайдак), затем,

приближаясь к окрестностям современных Сум, проходил в верховьях рек Сухой Груни, Бобрика, Крупца, Суловицы (Сыроватки), Любани, Черторья, огибал верховья Боромли, поворачивал в проход между Пслем и Ворсклицей, пролегал там по «спорному гребню»,⁷ где «из-под него» вытекали Бобрава (приток Псла), Готня (приток Ворсклы), Ракитна (приток Пены).⁸

Направление шляха отчетливо маркируют верховья мелких притоков Псла: «с хотмыжской стороны реки Псла из под татарской сакмы из под Саадашного шляху, что татарская сакма меж Ворскла и реки Псла, в русские города вышла речка Рыбица и впадала в реку Псел ... Из под товож Саадашного шляху вышла речка Вдова и впадала в реку Псел ... Из под товож Саадашного шляху вышел Ржавец Прилепы и впадал в реку Псел против устья Суджи под Плеховым озером ... Из под товож Саадашного шляху не дошед немного шляху вышла речка Крупец и впадала в реку Псел против речки Белицы выше города Суджи в 10 верстах. Из под товож Саадашного шляху от верховья речки Рыбицы в 7 верстах вышла речка Олек [Илек] и впадала в реку Псел против речки Короткой от города Суджи в 12 верстах ... а промеж верховий Рыбицы и Олка с хотмыжской стороны от Саадашного шляху до города Суджи 15 верст».⁹

Приметным местом для Бакаева шляха являлся Вываренный курган близ верховьев Крупца.¹⁰ Именно здесь, «на Бакаевом шляху у Левиных яруг у Вываренного кургана», были перехвачены в 1641 г. пытавшиеся уйти на территорию Речи Посполитой курские черкасы.¹¹

Шлях пересекал Пену по «татарским бродам» (о них упоминает челобитная атамана В. Локадцкого в 1660 г.),¹² оказываясь в поле зрения курско-белгородской сторожи «на роستانех верх Липового Донца», где стояла смешная курско-белгородская сторожа.¹³

Затем, вероятно, шлях поворачивал к Пслу и пересекал его в районе Обояни (в 40 верстах от Муравского шляха),¹⁴ причем ответвление его, вероятно, сливалось у «росстаней» с Муравским шляхом.

Попасть с Муравского шляха на Бакаев можно было с помощью двух татарских перелазов через Ворсклу «речек Готни и Локны от Хотмышсково верстах в четырех да ниже Хотмышсково усть речки Рогозны от Хотмышсково верстах в двух».¹⁵ Перейти можно было также и пройдя по водоразделу Сейма и Псла мимо верховьев Ивицы (притока Сейма). В междуречье Псла и Сейма шлях проходил вдоль правого берега Реута мимо верховьев Полной и Млодати, что маркируется расположением сторож.¹⁶

К переправе через Сейм шлях выходил у Городенского городища в 40 верстах ниже Курска, против которого уже в 1571 г. была поставлена рыльско-орловско-карачевская сторожа (позднее ее сменила сторожа из Курска).¹⁷

На другой стороне Сейма шлях пролегал между истоками Прутища и Рогозны, двигался между Усожей с одной стороны и верховьями Курицы, Обмети и Сновы с другой, а затем входил в коридор между верховьями Усожи и Оки. Здесь его уже с 1571 г. контролировали орловско-карачевские сторожи, стоявшие «усть Турей и верх Боброка» и переезжавшие через шлях до устья Железни.¹⁸ Отсюда шлях сближался со Свиной дорогой и сливался с ней в узком проходе у «речки Молодовой», где «сошлись с Семи и из Рылска все дороги» и в верховьях которой также стояла орловско-карачевская сторожа.¹⁹

Судя по всему, до похода Бакая в 1570 г. обычным путем набегов белгородских татар была Свиная дорога. Бакай-мурза запомнился тем, что вышел в карачевские и орловские места не Свиной дорогой, и не по Муравскому шляху, а совершенно новым путем, который с тех пор и получил его имя.

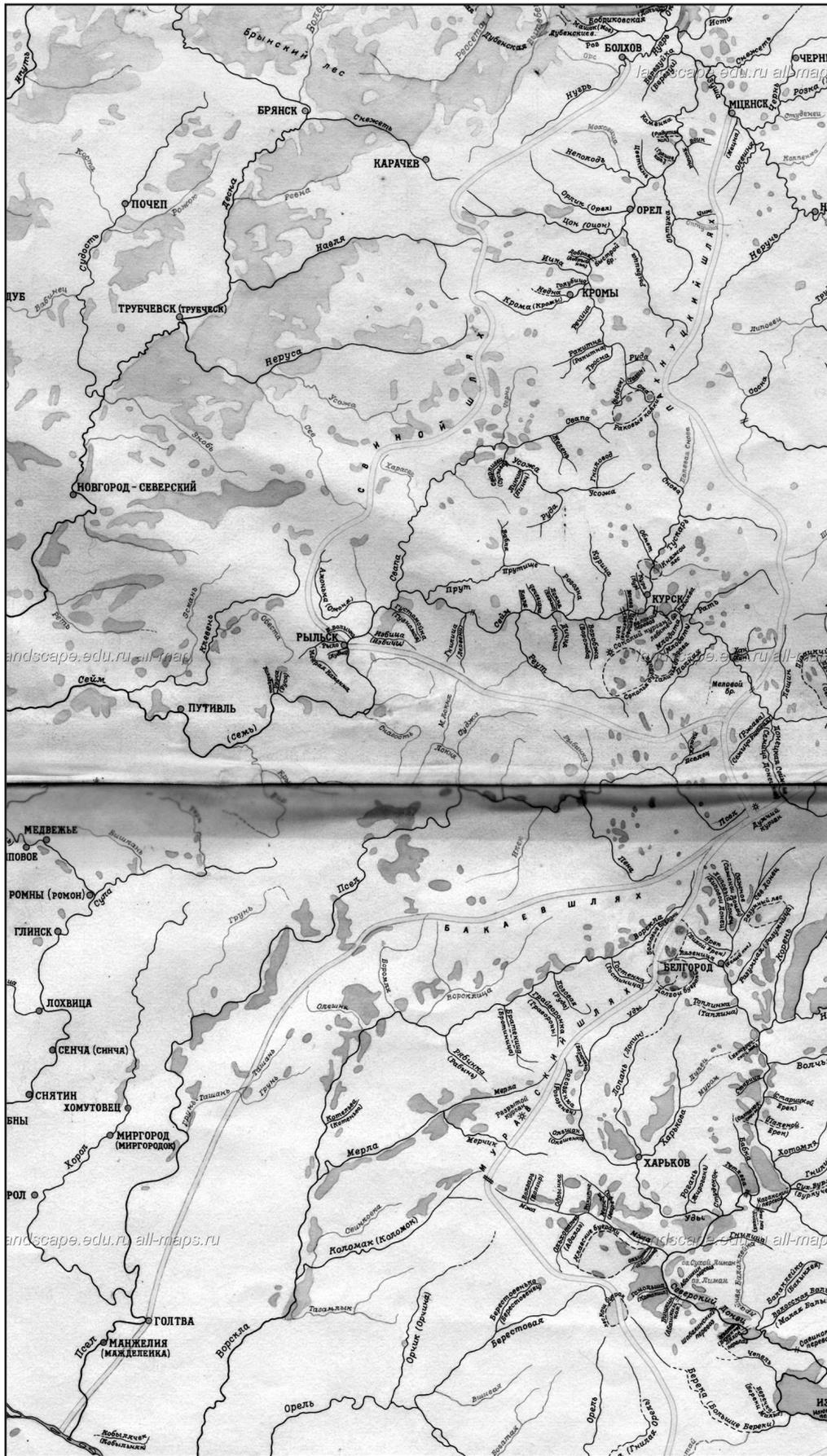

Рис. 2. Татарские шляхи по З.И. Мартаковой

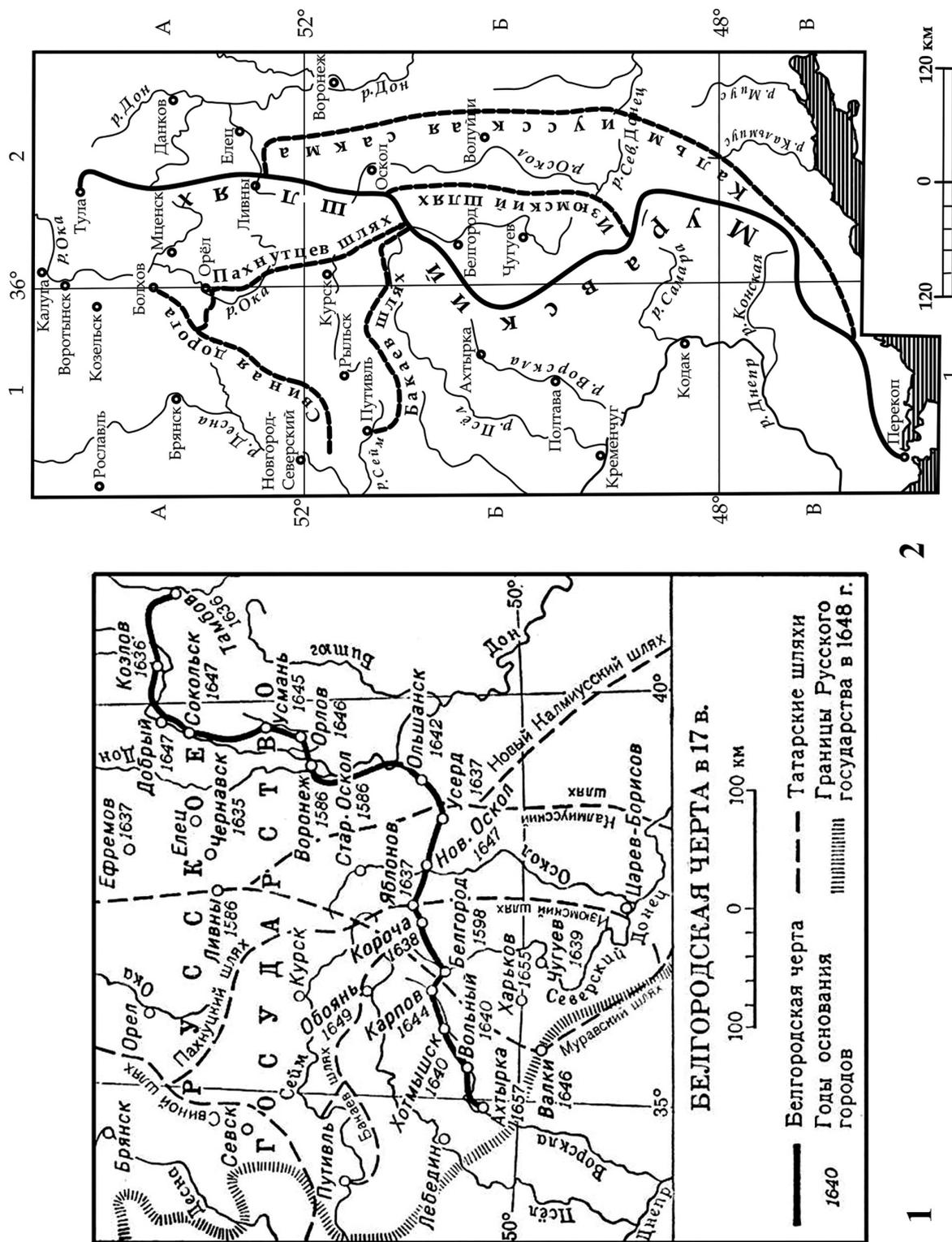
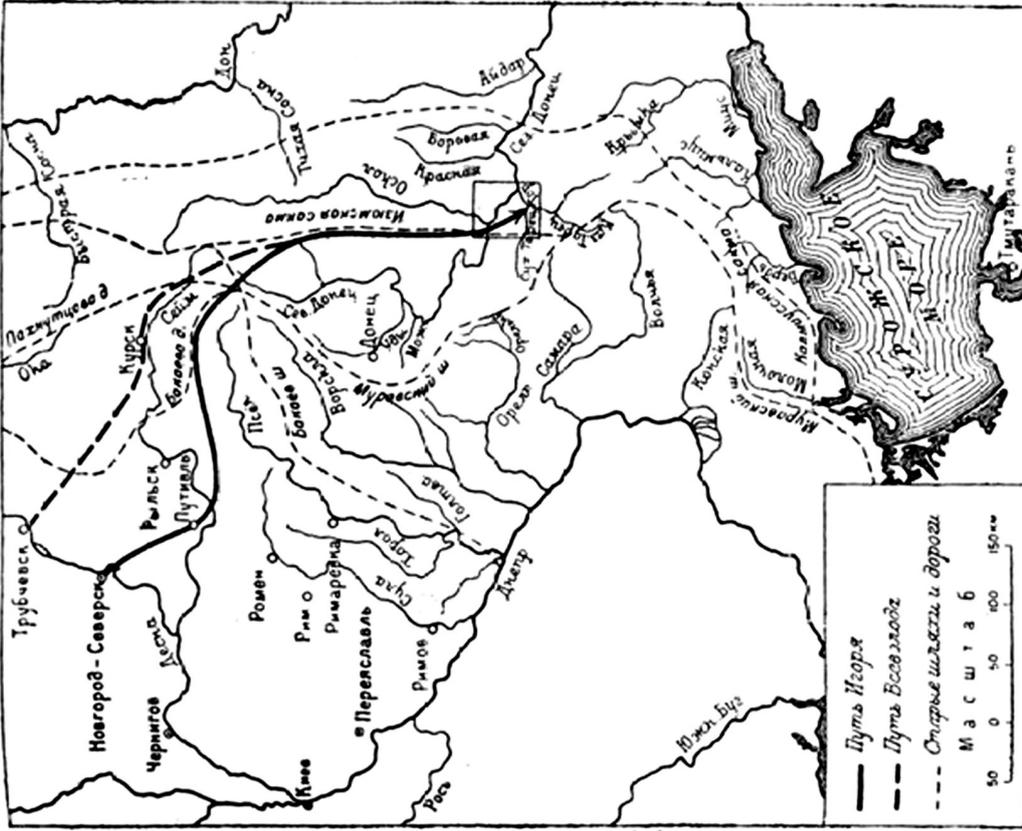
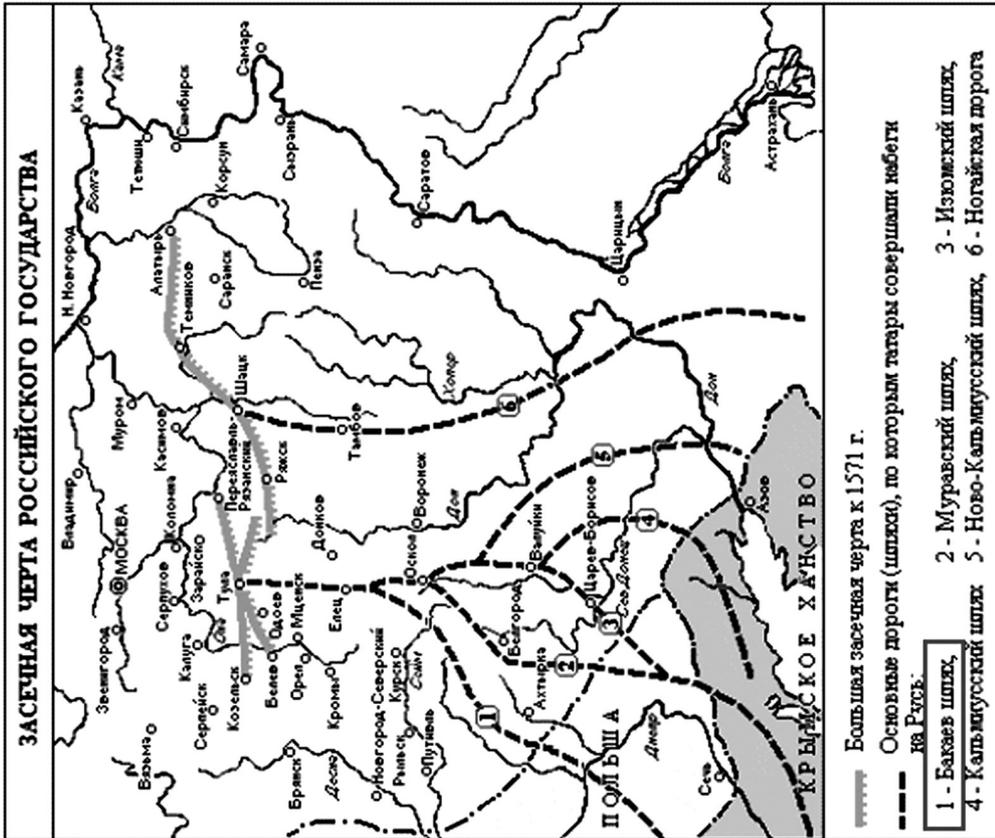

Рис. 4. Татарские шляхи согласно Большой Советской (1) и Советской исторической (2) энциклопедиям

2

1

Рис. 5. Татарские шляхи согласно В.В. Николаеву (1) и К.В. Кудряшову (2)

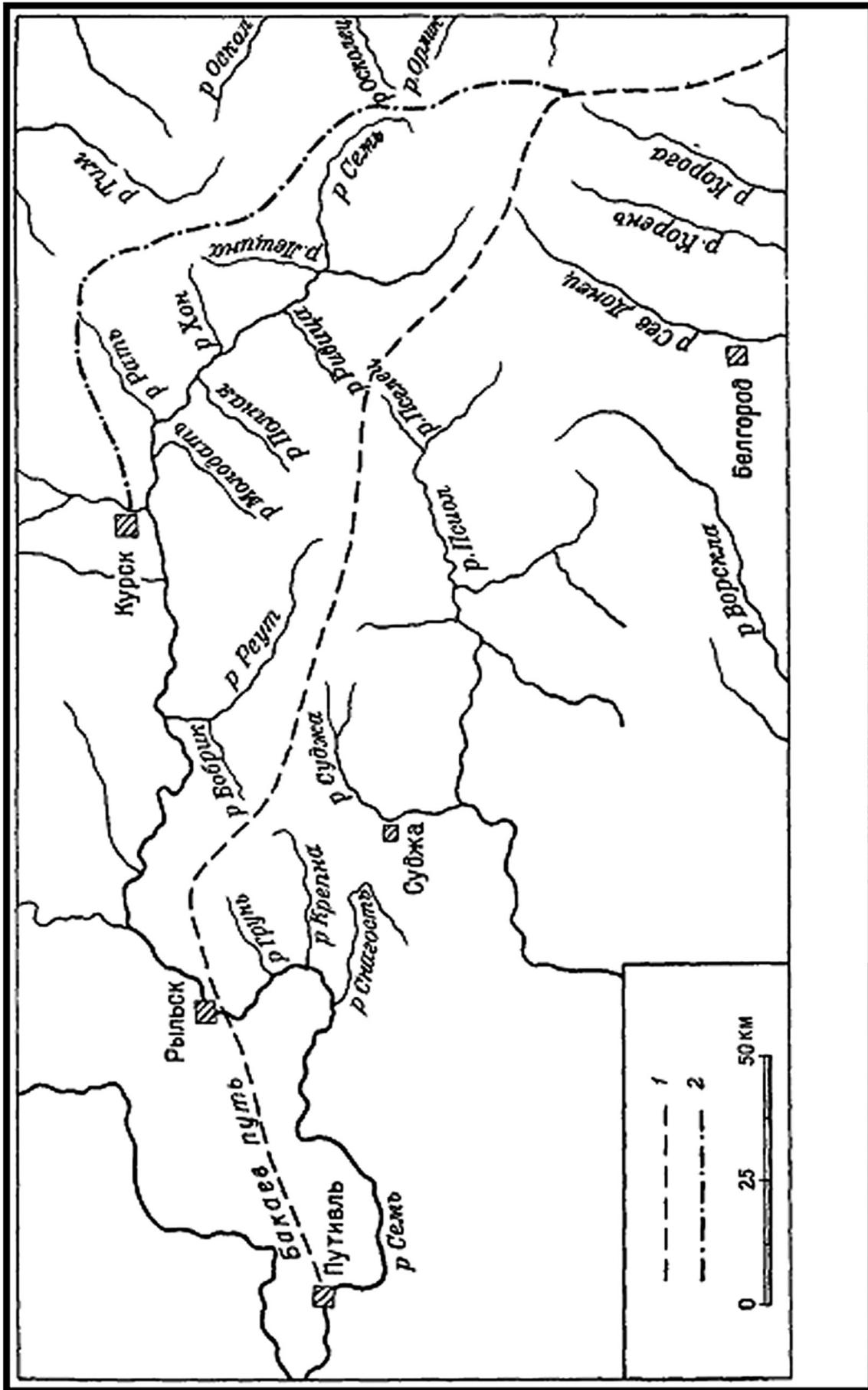

Рис. 6. Бакаев путь в XVII в. согласно М.П. Парманину

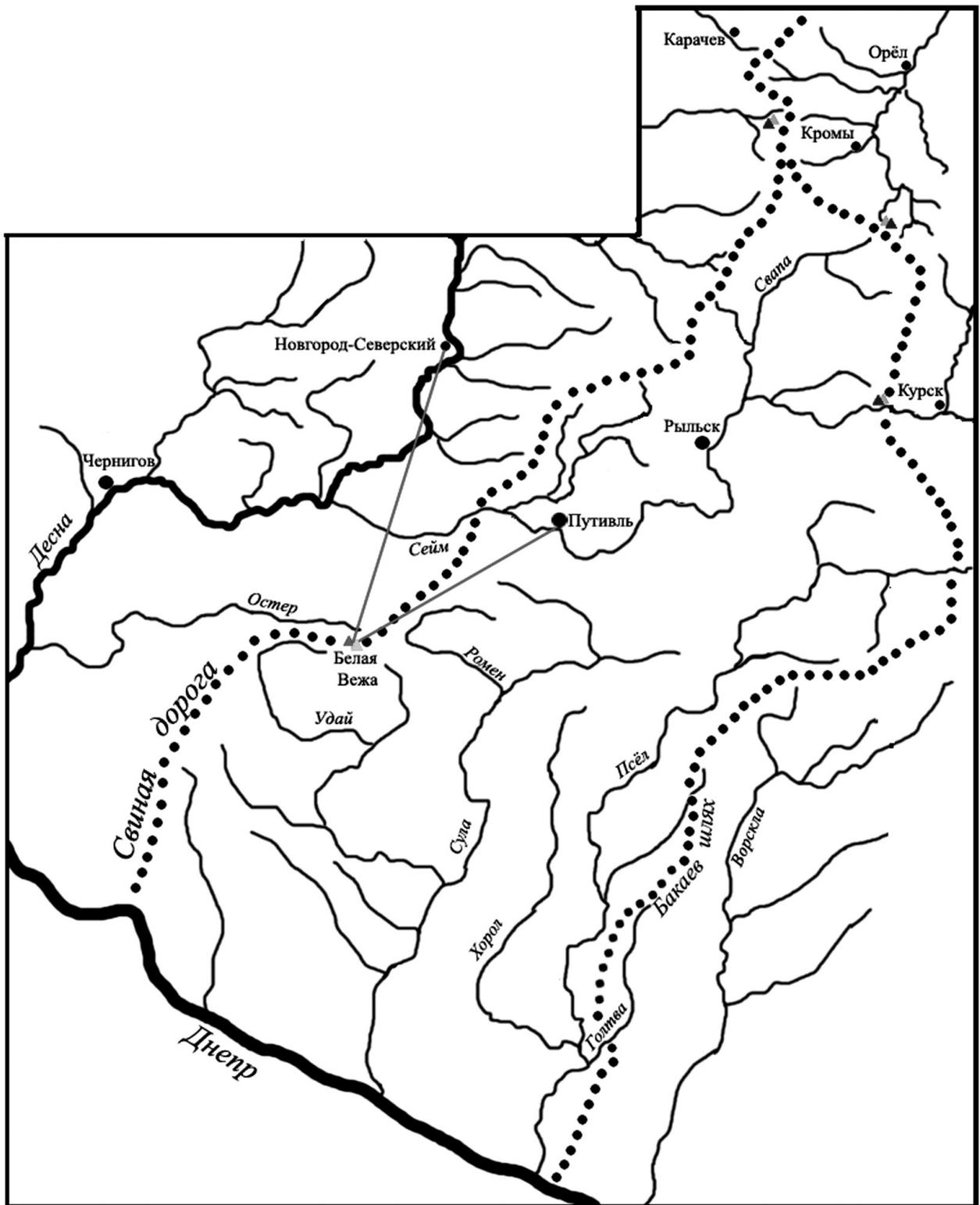

Рис. 8. Свиная дорога, Бакаев шлях и расположение сторожи у Белой Вежи

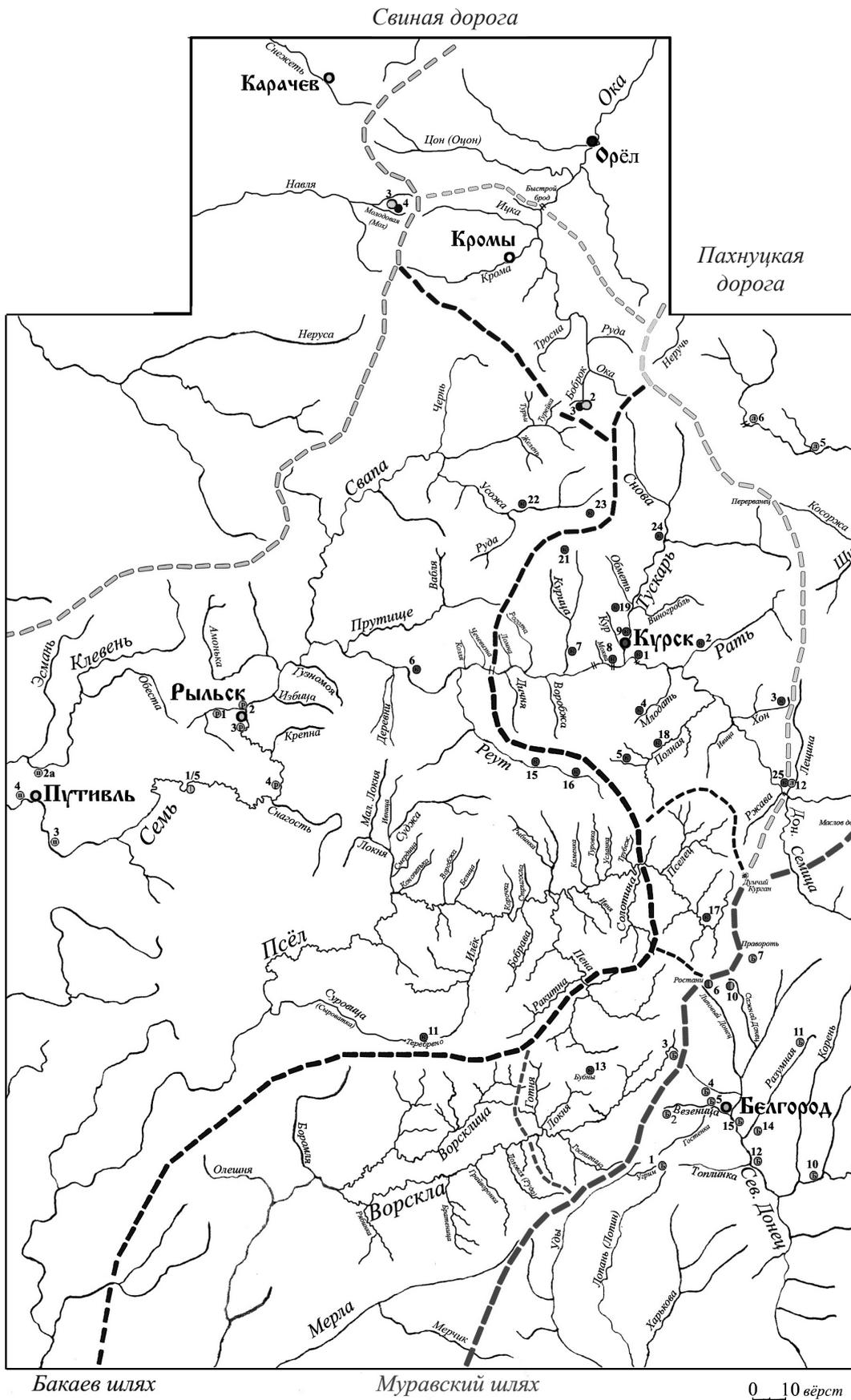

Рис. 9. Бакаев шлях и сторожи первой пол. XVII в.

¹ Парманин М.П. Путь Игоря Северского на половцев в 1185 г. [Заметки краеведа] // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. Т. XII. М., 1956. С. 55–56.

² Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950. С. 114.

³ Там же. С. 102, 114, 115, 117.

⁴ Акты Московского государства. Т. I. СПб., 1890. С. 28.

⁵ Книга Большому Чертежу. С. 103, 107.

⁶ Разрядная книга 1550 – 1636 гг. М., 1975. Том I. С. 184.

⁷ Оглоблин Н.Н. [сост.] Обзор историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа. М., 1884. С. 139.

⁸ Акты Московского государства. СПб., 1894. Т. II. С. 680; ЧОИДР. II. 1885. С. 17, 18, 19–20; Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 72.

⁹ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. Харьков, 1886. Т. I. С. 48.

¹⁰ Филарет [Д.Г. Гумилевский] Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. III. Харьков, 1859. С. 336–337.

¹¹ Танков А.А. Историческая летопись курского дворянства. М., 1913. Т. 1. С. 200.

¹² Багалея Д.И. Указ. соч. Т. I. С. 36.

¹³ Беляев И. Указ. соч. С. 60; Акты Московского государства. Т. I. С. 245.

¹⁴ Бабин И.П., Озеров М.М. Об основании и строительстве Обояни // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре. Обоянь, 2013. С. 37

¹⁵ Багалея Д.И. Указ. соч. Т. II. С. 38.

¹⁶ Акты Московского государства. Т. II. С. 139; Беляев И. Указ. соч. С. 71.

¹⁷ Книга Большому Чертежу... С. 102, 117; Акты Московского государства. Т. I. С. 11.

¹⁸ Беляев И. Указ. соч. С. 12, 40; Акты Московского государства. Т. I. С. 28.

¹⁹ Акты Московского государства. Т. I. С. 11.

